

«Выньте яму из земли»,
или метасюжет преодоления смерти
в творчестве Виктора Іваніва

И. С. Полторацкий

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН, НОВОСИБИРСК

Аннотация. Впервые рассматриваются особенности художественного мировоззрения современного новосибирского писателя и поэта Виктора Іваніва. Посредством анализа документальных и художественных источников устанавливается связь поэтики Виктора Іваніва с традициями футуристической и авангардной литературы, а также выделяются уникальные особенности поэтики самого Іваніва. Через центральный полисемантический образ смерти формируется персонажная система, включающая размытую фигуру автора, осознающего свое существование как постоянное взаимодействие с посмертным бытием, а также многочисленных персонажей – носителей смерти, взятых из автобиографического опыта и рецепции художественной литературы. Основным идейно-эстетическим вектором поэтики Іваніва является стремление к преодолению смерти, осмысленное в эсхатологическом контексте коллективного спасения. Прозаические и поэтические произведения Виктора Іваніва находятся в тесном взаимодействии и представляют собой важную часть современного литературного процесса.

Ключевые слова: современная русская литература, Виктор Іванів, поэзия, проза, футуризм, авангард.

Полторацкий И. С. «Выньте яму из земли», или Метасюжет преодоления смерти в творчестве Виктора Іваніва // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 340–348.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2015. № 2
© И. С. Полторацкий, 2015

УДК 821.161.1 (русская литература)

Контактная информация: Полторацкий Иван Сергеевич, младший научный сотрудник ИФЛ СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, sveter1988@mail.ru)

Виктор Иванів – один из крупнейших современных писателей-авангардистов, лауреат «Международной отметины имени отца русского футуризма Давида Бурлюка» как поэт (2003) и премии Андрея Белого (2012) как прозаик, также исследователь русского авангарда (кандидатская диссертация «Философский концепт и иконический знак в поэтике русского авангарда»). Выпустил три книги стихов «Стекланный человек и зеленая пластинка» (2006), «Трупак и врач Зарин» (2014), «Дом грузчика» (2015) и пять книг прозы «Город Виноград» (2003), «Восстание грез» (2009), «Дневник наблюдений» (2011), «Чумной покемарь» (2012) и «Повесть о Полечке» (2014).

В современном литературном пространстве Новосибирск в первую очередь представлен именем Виктора Иваніва. Он родился и вырос в этом городе, осуществил художественную сакрализацию новосибирского топоса и погиб, 25 февраля 2015 г. выбросившись из окна своей квартиры, в возрасте 37 лет.

О творчестве Виктора Иваніва написано большое количество литературно-критических статей, он был активным участником современного литературного процесса. К сожалению, до сих пор корпус научных и критических текстов Виктора Иваніва не собран и не опубликован, но это вопрос времени, как и вопрос научной рецепции поэтики Иваніва. Задачей данной статьи является определение возможных границ этих исследований и выявление самых общих оснований, на которых возможно рассматривать поэтику Виктора Иваніва. Предложенные здесь гипотезы, безусловно, потребуют переосмысления в ближайшем будущем и являются приглашением к прочтению и диалогу. Материалом для данных размышлений служит опыт личного общения с автором (как заочного, так и очного), который всегда открыто говорил и писал о своих эстетических убеждениях, что дает уникальную возможность рассматривать произведения Виктора Иваніва в контексте последовательной поэтической стратегии. Большая часть архива поэта до сих пор не опубликована, но полный корпус сочинений Виктора Иваніва представляется весьма обширным, так как Виктор отличался высокой работоспособностью и новые тексты писал ежедневно. Также значимым фактором для текстологического аспекта работы является внимательное отношение поэта к черновикам, которых сохранилось немало. В том числе речь идет и об электронном архиве: Виктор с 2004 г.

регулярно вел блог, в котором публиковал свои художественные тексты¹, также сохранилась переписка В. Иваніва со многими значительными участниками современного литературного процесса.

Сформулируем несколько базисных тезисов о поэтике Виктора Иваніва, которые позже будут рассмотрены на конкретных примерах:

- поэтику В. Иваніва нельзя рассматривать в отрыве от традиций русского литературного авангарда, она является сознательным их развитием и продолжением;
- прозу и поэзию В. Иваніва нужно осмыслять как целостное явление, устанавливая типологические сходства и различия между этими типами высказывания;
- в сюжетно-мотивном комплексе поэтики В. Иваніва преобладает мортальная тематика.

В интервью интернет-изданию «Частный корреспондент» (27.06.2014) В. Иванів достаточно подробно рассказывает о принципах своего письма, круге чтения и основных задачах языка и поэзии: «Посвятить жизнь Хлебникову не получилось, это следует признать. Работа же с текстами, прежде всего, Введенского – по двум томам, подготовленным М. Мейлахом, – при первом прочтении мне представлялись своеобразной игрой, книгой для чтения, шарадой, играя в которую, можно действительно организовать “взлом вселенной”, а наследование Хлебникову со стороны Введенского мне казалось очевидностью, которую в то время принято было в литературе смягчать и считать натяжкой...»².

Литературный критик Людмила Вязимитинова в обзоре поэтических текстов авторов премии «Дебют» выделяет в поэтике Виктора Иваніва сложную полистилистическую структурность: «Тексты Иваніва словно бы воспроизводят разнонаправленные движения множества вложенных друг в друга образов, одновременно рождающихся в насыщенной точке пространства, на которую направлен пристальный взгляд автора. Можно согласиться с Давыдовым, что в этих текстах “совмещаются... сложноорганизованное, порою приближающееся к зауми постфутуристическое письмо – и живая, резкая речь рэпа”. Форма отдельных текстов меняется от почти традиционной до приближающейся к ритмизированной прозе. Но во всех текстах прослеживается стремление к тому, что сам Иванів назвал “подъемом над панорамой”, – и это задает некую вертикаль, дающую надежду на новый горизонт для взгляда, прорвавшегося в качественно новое пространство видения, ощущения и возможности передавать это – качественно по-иному организованным сообществом слов»³.

¹ URL: <http://mirmidon.livejournal.com/2004/05/11/>

² URL: http://www.chaskor.ru/article/viktor_ivaniv_edinstvennoe_spasenie_v_dannoj_situatsii_-_prosnutsya_pod_viselitsej_36429

³ URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2004/66/viaz19.html>

Помимо последовательного развития художественных приемов русского футуризма, прозаический и поэтический текст Виктора Иванова формирует метаязыковую мифопоэтическую реальность, в которой поэты-футуристы не только существуют на уровне цитат и аллюзий, но и сами приобретают персонажные характеристики, становятся нарраторами и скрытыми медиаторами в произведениях⁴.

О сходстве и различии прозаического и поэтического типов повествования Виктор Иванов говорит в том же большом интервью «Частному корреспонденту», внутреннее предпочтение автор отдает поэзии: «Действительно, мне приходится заниматься синкретическим искусством, если можно так громко выразиться, но прозу я рассматривал всегда как запасной вариант, который в результате вышел на первый план»⁵. За поэтическим текстом закрепляется прогностическая функция «случайного датчика чисел», а прозаический текст, происходя из определенной устной традиции, становится историей, для рассказывания которой требуется особый тип письма.

Даже при первом знакомстве с текстами Виктора Иванова становится очевидным, что в его книгах чрезвычайно высока частотность текстов мортальной тематики. Смерть становится объектом наблюдения, с которым постоянно активно взаимодействует лирический субъект. Более того, смерть является необходимым условием возникновения мира, смерть и есть лирическое событие, объединяющее обширный корпус текстов. К пониманию категории «событие» в данном случае стоит привлечь известное определение Ю. М. Лотмана: «Событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля» [1970, с. 272]. И. В. Силантьев, сводя существо «лирического события» к «качественному изменению состояния самого лирического субъекта, а также его коммуникативного двойника в образе читателя», указывает в виде «конечной формулы» на «качественное изменение состояния лирического субъекта, несущее экзистенциальный смысл для самого лирического субъекта и эстетический смысл для обращенного к читателю лирического сюжета». [2009, с. 29]. Данное теоретическое определение лирического события представляется существенно важным для понимания одного из ключевых принципов поэтики Виктора Иванова: кумулятивности, т. е. постоянного стремления выйти за пределы существующего текста. Множество сюжетных ситуаций, развиваясь параллельно, накапливают энергию для финального катарсического прорыва или, наоборот, – ускользания. Декларированный Егором Летовым принцип «смерть или больше» является

4 См. поэму Виктора Иванова «Собутыльник Сомнамбулы» (Журнал Рец No 8, 2003) и комментарий Игоря Лоцилова к ней. URL: http://www.litkarta.ru/dossier/iz-zametok-o-literaturnom-novosibirskoe/dossier_2145/

⁵ URL: <http://www.chaskor.ru>

движущей силой лирики Іваніва, о чем он сам неоднократно упоминал, что отражено в автобиографическом мифе поэта, неоднократно совершавшего неожиданные поступки с целью «выйти за флажки», найти лазейки, благодаря которым можно избежать подавляющей объективной действительности. И здесь речь идет не о какой-либо постмодернистской игре в поддавки, написанное в книгах является самой подлинной реальностью, с которой человек существует «глаза в глаза», «но единственное спасение в данной ситуации – проснуться под виселицей. А единственный нонконформизм – не проспать свой последний час и быть к готовым к гибели все-речь»⁶.

В таком случае смерть как лирическое событие есть выход персонажа за границы семантического поля – и здесь литературный текст смыкается с событиями автобиографии, послужившими продуктивной основой для его написания, и автор становится равноподобен пантеону своих потусторонних персонажей, в отличие от него уже измененных смертью, что объясняет трагический финал биографии Виктора Іваніва как окончательное и бесповоротное слияние с логикой собственного сверткста.

Организация персонажной сферы в творчестве В. Іваніва – задача для отдельного большого исследования, в рамках одной статьи невозможно даже приблизительно классифицировать постоянно сменяющихся с большой скоростью персонажей, выхваченных из когда-либо прочитанного, услышанного и увиденного автором, постоянно меняющим нарративные маски, двоящимся и троящимся перед глазами читателя, переживающего качественные изменения, но можно с уверенностью отметить, что каждый из этих персонажей несет на себе отпечаток смерти, как ключевого события, послужившего причиной его появления в тексте. Смерть в лирике Виктора Іваніва вынесена во вне – у нее есть многочисленные образы и носители, сотканые из фольклорных и автобиографических образов. Смерть наблюдаема. И поэт, который является носителем активного, действительного начала, закликает смерть словом. Так как события зачастую происходят в иллюзорном пространстве страшного сна (вообще, Виктор Іванів генерировал вокруг себя подобную реальность, жил в ней, искал ее и периодически заводил туда разных свидетелей), то действие обретает особую силу. Одним из ключевых персонажей мифопоэтики В. Іваніва является некий чумной покемарь, в честь которого названа крупная книга прозы, завершающаяся стихотворением «Надпись на книге “Чумной Покемарь”»:

<...>

И всеяй выселяй эту вешку смерть
В сдохшей похоти перегар

⁶ URL: <http://www.chaskor.ru>

От табачных вин тех что нет вкусней
Просыпайся, чумной покемарь
[Иванів, 2012, с. 322].

Важно отметить, что смерть здесь управляема, и владеет способностью «вселять и выселять» квазихармсовский иероглиф смерти – причудливый персонаж, являющийся, по замечанию автора, чем-то «вроде Рип Ван Винкля, всемирной бессонницы, полной утраты ума, человеческого облика и потери пульса»⁷.

Смерть в мифопоэтическом пространстве Виктора Иваніва является не конечным пределом существования, но мерой качества жизни, самой главной задачей которой является претерпеть нужную метаморфозу с целью окончательного освобождения от условностей, поэтому значительную роль в повествовании играет вневременной пасхальный хронотоп, тесно связанный с мотивом пробуждения:

«Но всходит солнце, пасхальное и апрельское, январское и рождественское, и сестра с двустволкой глаз улыбается тебе, сбивая всех чубатых ястребов и куропадок при подступающем белом дне, в который поминаете вот уже сорок, нет, пятьдесят лет еще более светлую, с револьверами глаз, как у капитана твоего, лучистыми и папиросными, светлую смерть» [Иванів, 2012, с. 322].

Образ смерти также являлся существенной частью автобиографического мифа Виктора Иваніва. Многие разговоры с ним часто возвращались к личному опыту переживания смерти и столкновения с ней. Здесь важно отметить, что в последнюю встречу с автором этой статьи 20.02.2015 Виктор на вопрос «Что делать?», адресованный возможностям языка, ответил «Строить институты и воскрешать мертвых». Эту фразу можно считать авторской стратегией, последовательно воплощаемой в письме. В более развернутом виде философская концепция научного воскрешения мертвых посредством языка представлена в длинном стихотворении «Письмо Вл. Вл. Маяковскому»⁸, по неизвестным причинам не вошедшем в итоговый сборник стихотворений Виктора «Дом Грузчика» [2015]. Но в повести «Летовс-wake», опубликованной в наиболее полном на данный момент собрании прозы Виктор Иваніва – книге «Чумной Покемарь», содержится история написания этого стихотворения:

«В свою очередь я поведал брату рассказ о том, что разрывало башку мою. Я пришел к умозаключению, что следует открыть безусловный язык, в котором не будет фальши соссюрлова знака и всяческого промедления и заминки, и этот язык сделает сознание бытием. <...> На следующее утро я написал текст-план, идея стукнула мне в голову в метро. Это было пись-

⁷ URL: <http://www.chaskor.ru>

⁸ http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2008-3/ivaniv/view_print/

мо Маяковскому, в котором я предложил создать управляемую атомную реакцию под анестезией языка, который болтал во мне и не закрывался ртом. Язык призван был уловить голоса с того света и был безусловен» [Иванів, 2012, с. 206–207]. Текст этого стихотворения был послан Егору Летову как предупреждение о надвигающейся беде и «знак, что помощь идет», но, по словам автора, прочитан не был, а ответ от Маяковского ожидается до сих пор.

Первая сюжетная часть «Письма Вл. Вл. Маяковскому» состоит из перечисления чудовищных ситуаций, происходящих в мире насилия:

«Вспоминать можно долго, сказал Андрей мне,
Я живу в спальном районе и не думаю о взрывах в метро, сказал мне Филипп».

Вторая часть стихотворения является поэтическим переложением концепции воскрешения мертвых посредством языка:

«... (И здесь, и там любить друг друга люди приучатся
По сигнальному безусловному соглашению и согласию языка
И мучиться, мучиться, мучиться, мучиться
Не будут больше, почувствовав приближение языка.)»

Сакральная значимость фигур Егора Летова и Маяковского, выполняющих в данном сюжете функцию реципиентов, позволяет считать это стихотворение программным, содержащим в себе ключ к поэтике Виктора Иванова, в пространстве которой всеобщее преодоление смерти становится основополагающей задачей языка и человека.

В стихотворении «И когда гибкая фигурка гуттаперчевого танцора»⁹, содержащем прямые аллюзии на известную песню Егора Летова, преодоление смерти происходит в контексте идей христианского социализма:

И когда гибкая фигурка гуттаперчевого танцора
Опрокинется и пристукнет вас кивком из купе,
И из самолетика двухместного мира мельхиора
Поскользнется на снежной крупе,
И пошлет такой приветик нам – летайте аэрофлотом!
Делайте как знаете, а я вас ставлю в ничто,
Нас которых назовете кипяченых сухофруктов живоглотами,
Которые умирают во взгляде на него,

⁹ Видеоработу, созданную А. Епанешниковым, А. Бариновым, А. Романовским и А. Серым на основе документальной съемки и чтения этого стихотворения Виктором Иванивым, можно посмотреть по ссылке: URL: https://www.youtube.com/watch?v=f_ybmzxamHg

И тех, которые, окоченелые как холодная земля,
Лежат и подняться не смогут, не смогут, не смогут больше,
За которых даже сказать не смогут ты или я,
И даже камерунские черные кладбищенские футбольщики –
Разровняйте зеленую поляну земли, и за тех, кто погибли,
Бейте в кость и рвите, вырывайте убивающую яму пустоты,
Выньте ее из земли, дети, никогда не читавшие Библии,
Выньте яму из земли! Выньте ее из земли!

Не плыла чтобы больше толп голова, оставив в землю гляделки,
Чтоб бессильной рукой горсточку не несла, боясь донести,
И в отдельную комнатку смерть вбейте, вы, земледельцы и земледелки,
Закопайте ее во Христе, закопайте ее во Христе»

[Иванів, 2015, с. 90].

Сквозь переусложненный синтаксис этого стихотворения проступает эсхатологическая ситуация, увиденная через специфическую оптику поэтического зрения Виктора Иваніва. Гуттаперчевый танцор, падающий из двухместного самолетика, чистое ничто, страшнее смерти, сильнее чернокожих ангельских камерунских футболистов, великолепной игре которых также посвящен сольный альбом Егора Летова «Прыг-скок», уничтожает мертвых, лишает их последнего оправдания речью живых. И остановить жуткого летчика, смыкающего верхний и нижний миры, на глазах превращающегося в «убивающую яму пустоты» может только последнее совместное «зарайское» усилие всего человечества, обещанное Христом.

Смерть должна быть преодолена всеми силами – так можно обозначить итоговый пафос творчества Виктора Иваніва. Но что есть смерть, какие формы она принимает, как с ней жить – с этими вопросами Виктор отправился в свою посмертную одиссею, сведения о которой зафиксированы в корпусе имеющихся текстов.

Безусловно, прозаические и поэтические сочинения Виктора Иваніва требуют основательного научного анализа, и есть уверенность, что он будет произведен различными исследователями в ближайшем будущем, а опубликованные здесь размышления можно считать одной из первых попыток приблизиться к пониманию уникального феномена поэтики новосибирского писателя и поэта Виктора Иваніва.

Список литературы и источников

Виктор Ivaniv: «Единственное спасение в данной ситуации – про-
снуться под виселицей» // Интернет-издание «Частный корреспондент»,
27.06.2014. URL: http://www.chaskor.ru/article/viktor_ivaniv_edinstvennoe_spasenie_v_dannoј_situatsii_-_prosnutsya_pod_viselitsej_36429

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.
Силантьев И. В. Сюжетологические исследования. М., 2009.
Іванів Віктор. Дом Грузчика. М., 2015.
Іванів Віктор. Чумной Покемарь. New York, 2012.

Article metadata

Title: «Take out a hole from the earth» or a metaplot of overcoming of death in the Viktor Ivaniv's poetry and prose

Author: I. S. Poltoratskiy

Author's e-mail: sveter1988@mail.ru

Author affiliation: Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS

Abstract: In this article for the first time the author discusses features of the poetical world-view of the modern Novosibirsk writer and poet Victor Ivaniv. By the analysis of documentary and art sources the connection of Victor Ivaniv's poetics with traditions of futuristic and avant-garde literature is established, and also unique features of Ivaniv's poetics are marked. The main ideological and esthetic vector of Victor Ivaniv's poetics is the aspiration to overcoming of death comprehended in an eschatological context of collective rescue. Prosaic and poetic works of Victor, which work in close interaction, represent important part of modern literary process.

Key terms: modern Russian literature, Victor Ivaniv, poetry, prose, futurism, avant-garde.

Reference literature (in transliteration):

Ivaniv V. Edinstvennoe spasenie v dannoj situacii – prosnut'sja pod viselicej // Internet-izdanie «Chastnyj korrespondent», 27.06.2014. URL: http://www.chaskor.ru/article/viktor_ivaniv_edinstvennoe_spasenie_v_dannoj_situatsii_-_prosnutsya_pod_viselitsej_36429

Lotman Ju. M. Struktura hudozhestvennogo teksta. М., 1970.

Silant'ev I. V. Sjuzetologicheskie issledovanija. М., 2009.

Ivaniv V. Dom Gruzchika. М., 2015.

Ivaniv V. Chumnoj Pokemar'. New York, 2012.